

Источники и литература:

1. Зубкова В.И. Экономический анализ: учебное пособие /Валентина Ивановна Зубкова – Симферополь: КНЭУ, 2005.– 133 с.
2. Ковалёв В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчётности. /Владимир Владимирович Ковалёв – М.: Финансы и статистика, 2000. – 518 с.
3. Кононенко О. Анализ финансовой отчётности. /О. Кононенко – Харьков: «Фактор», 2002. – 143с.
4. Меркин Р.М. Система показателей интенсификации строительного производства. /Меркин Р.М. // Экономика строительства. – 1982. – № 8. – С.24–33.
5. Павловська О.В. Фінансовий аналіз: навчально–методичний посібник / Павловська О.В., Н.М. Притуляк, Н.Ю. Невмержицька. – К.: КНЕУ, 2002. –396 с.
6. Поддєрьогін А.М. Фінанси підприємств: підручник /Анатолій Микитович Поддєрьогін. – К.: КНЕУ, 2006. – 552с.
7. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник /Глафира Викентьевна Савицкая – М.: ООО «Новое знание», 2004. – 328с.
8. Савицкая Г.В. Экономический анализ: учебник [для студентов высших учебных заведений экономического профиля] /Глафира Викентьевна Савицкая – М.: ООО «Новое знание», 2004.– 640 с.
9. Філімоненков О.С. Фінанси підприємств: навчальний посібник [для студентів економічних спеціальностей вищих навчальних закладів] /Олександр Сергійович Філімоненков – К.: Кондор, 2005.– 397с.
10. Фінанси підприємств: навчально–методичний посібник /Л.Д. Буряк, А.П. Куліш, Г.Г. Нам та ін. – К.: КНЭУ, 2003. – 165 с.
11. Фролова Т.А. Фінансовий аналіз: Навчально–методичний посібник. / Тетяна Анатоліївна – К.: Издательство Европейського Університета, 2005. –252 с.
12. Шеремет А.Д. Финансы предприятий: учебное пособие / Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. – М.: ИНФРА–М, 2000. – 343с.
13. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа. / Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е.В. – М.: ИНФРА–М, 2001. – 208с.
14. Эдельгауз Г.Е. Достоверность статистического показателя /Эдельгауз Г.Е. – М.: Статистика, 1977. – 193 с.

Барсегян А.Г.**УДК 339.9****СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЕОФИНАНСОВОГО ПРОСТРАНСТВА**

Существование глобализации как явления, доминирующего в мировом развитии, само по себе не вызывает сомнений, однако мнения ученых о сущности данного процесса, о его конкретных проявлениях, о предпосылках и последствиях далеко неоднозначны. Открытыми остаются вопросы о том, представляет ли глобализация однонаправленный процесс или предполагает альтернативные пути развития; является ли она порождением новейших изменений в производстве, в информатике, в культуре или имеет глубокие исторические корни; ведет ли глобализация к созданию однородной мироцелостности или же содержит в себе возможности для разных компонент человечества.

Глобализация для представляет собой современный этап интеграции мировой хозяйственной жизни, который характеризуется новыми качественными характеристиками: формированием глобального экономического пространства, изменением роли государства, возникновением наднациональных органов регулирования, взаимозависимостью национальных хозяйств, гомогенизацией хозяйственной жизни. Важные условия для интенсификации процесса глобализации возникли в 90-е гг., когда повсеместно были приняты меры финансовой либерализации – большинство стран отменили валютные ограничения по международным текущим операциям, а также провели либерализацию счета движения капитала [1].

В попытках объяснения глобальных изменений современная теория предлагает различные концепции и подходы. Для гиперглобалистов, представителем которых является К. Омаэ, современная глобализация означает новую эру, отличительная черта которой состоит в том, что люди повсюду во все большей степени попадают в зависимость от порядков, царящих на мировом рынке [2]. Скептики, например, П. Хирст, Дж. Томпсон заявляют о том, что глобализация на самом деле миф, за которым скрывается тот факт, что в рамках мирового хозяйства все более и более выделяется три основных региональных блока, где национальные правительства остаются очень сильными [3]. Для трансформистов, в свою очередь, главными представителями которых являются Дж. Розенау и Э. Гидденс, современная глобализация представляется исторически беспрецедентной. С их точки зрения, государства и общества во всех уголках земного шара испытывают глубокие изменения, по мере того как пытаются адаптироваться к более связанному изнутри, но весьма изменчивому миру [4], [5]. Глобализация, рассматриваемая Д. Коляром, представляет собой «высшую и последнюю стадию мондиализации». Ряд авторов рассматривают этот процесс как трансформацию капитализма. Маркузе [6] отмечает, что глобализация не есть нечто новое, но это специфическая форма капитализма, расширение капиталистических отношений вширь (в пространственном

отношении) и вглубь (распространение капиталистических отношений на постоянно умножающиеся проявления человеческой деятельности). Даннинг [7] определяет глобализацию как «союзный капитализм», успех которого зависит от гармоничного взаимодействия между факторами, создающими общественное благосостояние, и государством [8].

Однако до сих пор остается открытой проблема комплексного изучения роли глобализации в развитии геофинансового пространства. Поэтому целью данной статьи является исследование процессов геофинансового развития в условиях глобализации.

Значительная часть мировых финансовых потоков связана с обслуживанием международного движения товаров и услуг, а также с прямыми зарубежными инвестициями капитала. Либерализация этой части перемещающихся по миру капиталов в разной форме оказалась эффективной и благоприятно сказалась на многих национальных хозяйствах и системе мирохозяйственных связей. Все эти явления указывают на стремительное развитие финансовой глобализации. Под финансовой глобализацией понимается растущая взаимосвязь стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных транзакций финансовых продуктов, услуг и международных потоков капитала, быстрой и широкой диффузии финансово-телекоммуникационных технологий [8]. Разработка новых финансовых инструментов, дерегулирование национальных финансовых рынков и развитие международных банков и других финансовых институтов породили функционирующую ныне глобальную финансовую систему, в которую вовлечены все страны мирового сообщества. Международная финансовая интеграция углубляется во всем мире, особенно среди стран с развитой экономикой. Несмотря на то что тенденция в сторону увеличения международных операций с активами наблюдалась с 1970-х гг., с середины 1990-х гг. она активизировалась, хотя ранние современные формы финансовой глобализации были ограничены по своей обширности и интенсивности. Современная модель финансовой глобализации отличается тем, что она эффективно продолжает уже сложившиеся в прошлом тенденции. Наиболее существенным элементом глобализации за последние два десятилетия являлась быстрая интеграция финансовых рынков. Бреттон-Вудская система, закрытых счетов движения капиталов и фиксированных валютных курсов. Поэтому, в отличие от торговли и ПИИ, в которых началась постепенная либерализация, финансовая глобализация даже не стояла в политической повестке дня того времени. В 80–90-х гг. XX в. прямые иностранные инвестиции увеличились и в абсолютном выражении, и в процентном отношении к ВВП. После 80-х гг. XX в. политическая среда во всем мире стала более благоприятной для роста ПИИ. С конца 80-х гг. XX в. финансовая либерализация является глобальной тенденцией – от относительно простых шагов, таких как унификация валютных курсов и отмена контроля над распределением кредитов на внутреннем рынке, до полной либерализации финансового сектора, включая открытие счетов движения капиталов. В развивающемся мире реформы последнего типа первоначально ограничивались группой стран со средним уровнем доходов и относительно большим числом институтов финансового посредничества, включая рынки облигаций и акций. Взрывной рост чистых финансовых потоков с Севера на Юг концентрировался на этих «формирующихся рынках». Эти потоки состояли из таких элементов, как инвестиции на рынках акций этих стран, осуществляемые инвестиционными фондами, банковское кредитование корпоративного сектора и краткосрочные спекулятивные потоки, особенно на валютных рынках. Кредитование с помощью международного рынка облигаций также возросло в 90-х гг. XX в. вслед за финансовой глобализацией [9].

Глобальные трансформации современной мировой и национальных финансовых систем можно охарактеризовать следующими факторами:

- стремительное развитие процесса транснационализации экономических связей, интеграция национальных финансовых рынков;
- относительное ослабление регулирования мировых финансовых рынков (при увеличении их объемов и оборотов операций, приросте конкуренции между ними);
- расширение мировой финансовой системы за счет вхождения в мировую экономику развивающихся стран (возрастает глобальная неустойчивость);
- постоянное увеличение огромной массы капиталов (включая потоки капиталов между странами), крайняя подвижность которых (обусловленная возрастанием скорости перевода с одного рынка на другой) создает напряженную обстановку;
- высокая степень концентрации финансовых ресурсов как на макроэкономическом (бюджетные системы государств и международных организаций), так и на глобальном (межгосударственная экономическая интеграция, включая ее финансовую и валютную составляющие) уровне;
- тенденция к концентрации капиталов, растущая автономизация глобальных коммерческих и финансовых конгломератов;
- рост интенсивности финансовых транзакций, высокая степень мобильности и взаимосвязи финансовых рынков;
- многообразие финансовых инструментов и высокая степень их динамизма и т.д. [10].

Все это свидетельствует о том, что финансовые рынки, будучи предоставлены самим себе, тяготеют к крайностям и демонстрируют, по словам Джорджа Сороса, движение к краху. Поэтому необходимо наблюдать за состоянием финансовых систем и в известной степени управлять ими. Фактически неконтролируемое, быстрое, а подчас паническое трансграничное перемещение огромных масс капиталов мощно воздействует на национальные экономики, особенно на развивающиеся и трансформирующиеся, при этом деструктивное влияние может оказывать не только «бегство» капиталов, но и массивный приток в страну зарубежных финансов, вызванный погоней за высокой прибылью. В условиях

прогрессирующей глобализации хрупкость мировой финансовой системы проявилась кризисами в Латинской Америке, крупнейшим кризисом в Юго-Восточной Азии [8], а также ярко отразилась на последствиях мирового финансового кризиса 2008–2009 годов.

Существующие механизмы обеспечения международной финансовой стабильности в условиях финансовой глобализации не соответствуют развитию рыночных механизмов и в целом модернизации мировой экономики. Во-первых, финансовая система развивается значительно быстрее, чем реальная экономика. В развитых странах общая сумма финансовых активов в несколько раз превышает их годовой ВВП. Например, активы финансовых институтов выросли в Великобритании от 110% ВВП в 1980 г. до 377% в 2000 г., в Германии – от 182% в 1980 г. до 353% в 2000 г., в США – от 111% в 1980 г. до 257% в 2000 г. Рост активов на рынках акций и облигаций в период с 1970 г. до 2004 г. увеличился в 3 раза. В Германии – от 182% в 1980 г. до 353% в 2000 г., в США – от 111% в 1980 г. до 257% в 2000 г. Рост активов на рынках акций и облигаций в период с 1970 г. до 2004 г. увеличился в 3 раза. Во-вторых, изменилась структура финансовых активов; растет доля неденежных активов, соответственно, денежная база используется значительно более эффективно. В-третьих, в результате межотраслевой и международной интеграции возросла взаимозависимость финансовых систем, что повышает риск возникновения цепных реакций. В-четвертых, финансовая система стала более сложной ввиду высокой степени развития финансовых инструментов, разнообразия операций и мобильности рисков. Таким образом, рост данных финансовых показателей на фоне действия названных экзогенных факторов и рисков изменил характер финансовых рисков национальных финансовых систем и спровоцировал возникновение финансовой нестабильности в приведенных странах, за исключением Великобритании. В условиях глобализации растущая финансовая нестабильность связана с введением новых инструментов и техническим прогрессом, что требует решения, по мнению Шинази Г. Дж. [11], новых задач в следующих областях: прозрачность и раскрытие информации, рыночная динамика, моральный риск и системный риск. Различные виды риска требуют принятия разных мер проведения финансовой политики [12].

Таким образом, мировой финансовый рынок все больше обретает очертания двухуровневой системы. Первый – верхний, наднациональный, или глобальный уровень представлен обращением ценных бумаг ведущих транснациональных корпораций. Второй – нижний, национальный уровень. На этом уровне обращаются ценные бумаги национальных компаний. В условиях глобализации границы между двумя уровнями финансового рынка стираются. Финансовая глобализация стала главной движущей силой развития мировой экономики, уровень которой достиг определенной зрелости, о чем свидетельствуют, в частности, валютно-финансовые кризисы, которые отозвались во всех странах, тем самым, подтвердив высокий уровень финансовой взаимозависимости. Ярким свидетельством ускоряющегося развития финансовой глобализации является высокая динамика и растущий объем валютных и евровалютных рынков, банковских депозитов в иностранной валюте, средств, привлеченных с международного финансового рынка, совокупных ресурсов институциональных инвесторов, доли иностранных ресурсов в социально-экономическом развитии отдельных стран.

Источники и литература

1. Ефременко И.Н. Направления развития мировой финансовой архитектуры в условиях финансовой глобализации / И.Н. Ефременко, Ю.С. Евлахова // Финансовые исследования. – 2007. – №14. – С. 3–15.
2. Ohmae, K. (1990) *The Borderless World*, London: Collins.
3. Hirst, P. and Thompson, G. (1996) *Globalization: ten frequently asked questions and some surprising answers*; Soundings, 4.
4. Giddens, A (1996) *Globalization: keynote address*, UNRISD News, 15
5. Rosenau, J (1997) *Along the Domestic-Foreign Frontier*, Cambridge: Cambridge University Press.
6. Marcuse Peter. 2000, the language of globalization // *Monthly review: an independent socialist magazine*. – London. – Vol. 52. – July/Aug. 2000 – Issue 3.
7. Danning J.H. *The advent of alliance capitalism? In the new globalism and depending countries*, – United Nations University press, 1997. – P. 12–50.
8. Вовченко Н.Г. Факторы развития и современные тенденции глобализации / Н.Г. Вовченко, Н.В. Фадеева // Финансовые исследования. – 2006. – №13. – С.1–22
9. Материалы сайта Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by>
10. Бурцев В.В. Основной конкурентный потенциал страны системы в условиях финансовой транснационализации / В.В. Бурцев // Финансовый менеджмент. – 2001. – № 6. – С. 3.
11. Шинази Г. Дж. Сохранение финансовой стабильности / Г.Дж. Шинази // Вопросы экономики (МВФ). – 2005. – №36. – С. 23–27
12. Подкуйко М.С. Финансовая стабильность в условиях глобализации / М.С. Подкуйко // Финансовые исследования. – 2007. – №15. – С. 7–17